

007 тоже сказал:

— Не думай о том, чтобы вернуться прежним путём. Давай двигаться вперёд, может, повезёт, и мы наткнёмся на что-то хорошее?

Гу Чжэнь задумался и спросил:

— Семь брат, как ты думаешь, возможно ли, что Хэ Сюйлян вообще не станет меня искать? Разве моё исчезновение не будет для него благом?

007 ответил:

— У Хэ Сюйляна нет намерения убивать тебя.

Гу Чжэнь всё ещё не мог успокоиться. Хотя он считал, что его последние поступки были достойны похвалы, но одной каплей чистой воды чашу с чернилами не отмыть. Его прошлые грехи, вероятно, не смоются даже за десять или двадцать лет, и он не удивился бы, если Хэ Сюйлян в любой момент захочет его убить.

Однако за эти дни общения, если отбросить роли главного героя и пушечного мяса, Гу Чжэнь начал считать Хэ Сюйляна почти братом. Если сейчас Хэ Сюйлян всё ещё жаждет его смерти, это было бы немного обидно.

007 продолжил:

— Я знаю, чего ты боишься. Неважно, что он о тебе думает, будет ли он тебя искать или нет, сюжет книги обязательно пойдёт своим чередом. Он не покинет Подземный дворец до встречи с Лосиньфу. Мы должны найти его до того, как он встретится с Лосиньфу, понимаешь?

Конечно, понимал. Встреча с Лосиньфу означала бы сцену межвидовой близости.

Итак, Гу Чжэнь, волоча свою калечную ногу и опираясь на стену, медленно шёл вперёд, со скоростью примерно вдвое меньшей, чем у старика в инвалидной коляске.

007:

— ...

Гу Чжэню было горько. Что он мог поделать? Он был в отчаянии.

С такой черепашьей скоростью он шёл уже около получаса. Каменный коридор казался бесконечным, в отличие от того, по которому он шёл с Хэ Сюйляном. Этот коридор был грязным, и там было много пауков. Время от времени мимо пробежал один, пугая Гу Чжэня до полусмерти. И все они были довольно крупными, примерно размером с его кулак. Возможно, они были иммигрантами из Австралии. К счастью, они не проявляли агрессии, иначе боевые способности Гу Чжэня могли бы опуститься до уровня насекомых.

007:

— С такой скоростью Хэ Сюйлян уже мог бы вырастить целый выводок паучат.

Гу Чжэнь невольно представил себе эту картину и успешно довёл себя до тошноты.

— Что я могу поделать? Ты же не можешь меня вылечить, так что придётся идти так.

«Малыш обижен, малыш хочет пожаловаться».

— Если бы ты не тащил эти два кола, разве такое могло бы случиться?

«Малыш решил промолчать».

Сейчас явно не подходящее время для ссоры с 007. Гу Чжэнь благоразумно замолчал, но он начал злиться. Этот тёмный каменный коридор, казалось, никогда не закончится. Гу Чжэнь кричал имя Хэ Сюйляна, но не получал ответа. А эти вездесущие восьминогие существа доводили его хрупкие нервы до взрыва. Он выдохнул и сказал 007:

— Можешь дать мне мантру очищения сердца? Я буду её читать.

007:

— ...

Затем он смиренно начал загрузку. Однако когда индикатор достиг 99%, 007 внезапно почувствовал странное колебание и серьёзно сказал Гу Чжэню:

— Осторожно, приближается что-то странное.

Гу Чжэнь мгновенно ощутил, как волосы на его теле встали дыбом, и дрожащим голосом спросил:

— Что... что приближается?

007 разозлился:

— Сколько раз я говорил тебе не подражать моему акценту.

«Седьмой брат, ты не туда смотришь?»

Вскоре Гу Чжэнь тоже услышал шорох, доносящийся из глубины тёмного коридора. Гу Чжэнь сглотнул и крикнул с последней надеждой:

— Генерал Хэ?

007 разозлился:

— Генерал Хэ твою мать.

Естественно, никто не ответил, но шорох стал громче. Это... это явно не был звук, издаваемый человеком. Само осознание этого чуть не убило Гу Чжэня на месте.

Сейчас Гу Чжэню негде было спрятаться, а бежать он не мог. Если что-то нападёт, он будет обречён. 007, очевидно, тоже это понимал. Хотя он был бракованным продуктом, если его тупой носитель погибнет, ему тоже не поздоровится. Поэтому 007 наконец проявил себя как искусственный интеллект и сказал Гу Чжэню:

— Не бойся, это стая пауков.

— Ст... стая пауков??

Один уже доводил его до взрыва, а тут целая стая??

— Сейчас я изменю содержание витамина В в твоём организме и ускорю твой метаболизм. Запах, который будет выделяться, может отпугнуть некоторых насекомых. Я не знаю, подействует ли это на пауков, но это всё, что я могу сделать сейчас. Это потребует много энергии, и после этого я, возможно, впаду в спячку.

Гу Чжэнь почувствовал странную грусть, словно прощание. Семь брат от волнения даже начал говорить на литературном языке.

— После того как я усну, ты должен как можно скорее найти Хэ Сюйляна. Сейчас неважно, будет ли он с ней близок. Ты не умрёшь от потери очков, но если ты умрёшь здесь, мы оба пропали, понимаешь? Я солгал, когда сказал, что ты слабее гуся. На самом деле, ты можешь победить гуся, если постарайся. Поверь в себя.

Гу Чжэнь:

— ...

«Пожалуйста, просто усни, хорошо?»

Мысленный диалог Гу Чжэня и 007 был очень быстрым. В мгновение ока тело Гу Чжэня начало нагреваться и потеть. Однако и стая пауков не медлила. Похоже, увидев, что Гу Чжэнь оказался на грани жизни и смерти, факел в его руке вдруг ярче вспыхнул. В пределах видимости что-то подняло белую пыль, которая продолжала клубиться. А в этой пыли были... большие, мохнатые, огромные пауки!!

«Семь брат, ты ещё здесь? Проснись, я думаю, я всё-таки не смогу победить гуся».

Однако 007 уже не мог выделить энергию для общения с ним.

Когда человек оказывается в чрезвычайной ситуации, кто-то теряется и не знает, что делать, а кто-то мгновенно придумывает N вариантов спасения. К счастью, Гу Чжэнь в этот критический момент оказался из вторых.

Но ни один из них нельзя было реализовать.

Метод с витамином В, предложенный 007, оказался полезным. Эти пауки явно не решались подходить к нему слишком близко, окружив Гу Чжэня кольцом. Их подрагивающие движения вызывали мурашки, не говоря уже о Гу Чжэне, который боялся многоногих существ. Он действительно хотел сейчас потерять сознание и покончить с этим, но знал, что если упадёт, его смерть была бы ещё ужаснее, чем в прошлой жизни, когда его раздавило землетрясением. Быть съеденным пауками — это и мерзко, и трагично.

Мозг Гу Чжэня работал на пределе. Он знал, что его бракованная система не продержится долго, а полагаться на метаболизм тоже ненадёжно. Единственное, на что он мог рассчитывать, — это почти погасший факел.

Подумать только, как жалко. Хэ Сюйлян пропал, и теперь приходится выживать за счёт оставленных им вещей.

Неужели я, канцлер целой страны, настолько беспомощен?

Гу Чжэнь в странном месте и в странное время вдруг почувствовал давно забытое желание победить. Неужели я, венец творения, буду бояться вас, тварей?

С этими мыслями он выставил факел перед стаей пауков, и они отступили на несколько шагов. Гу Чжэнь подумал, что хорошо, по крайней мере, эти твари чего-то боятся.

Но этот огонёк был слишком слабым и, вероятно, не продержится долго. Гу Чжэнь вспомнил, что когда факел только разгорелся, на земле лежал труп большой жирной птицы, из которого была выпущена кишка, и кровь разлилась повсюду. Гу Чжэня осенило: а не кровь ли этой птицы может гореть??

007:

— ...?

Но той жирной птицы уже нет. Может ли его собственная кровь гореть?

В этот момент 007, казалось, тоже выдохся. Гу Чжэнь почувствовал, что перестал греться, а кольцо пауков постепенно сужалось. Гу Чжэнь дрожал всем телом и закричал:

— Проваливайте к чёрту!!

Затем он со всей силы швырнул факел в стаю пауков, надеясь, что этот крошечный огонёк сожжёт их всех. К сожалению, он приложил слишком много силы, и факел перелетел через пауков, не попав в них. Однако произошло нечто удивительное: пауки все разом бросились к факелу, словно их целью был не Гу Чжэнь, а его факел.

Свет факела был очень слабым и не мог причинить этим упитанным паукам никакого реального вреда. Что ещё хуже, единственный источник света исчез, и всё вокруг погрузилось в ужасную тьму, сопровождаемую шорохом пауков. То, что Гу Чжэнь не описался, уже можно было считать достижением мужчины.

<http://bllate.org/book/16782/1543437>